

Состояние и настроения гражданского общества на примере социологического исследования общественных организаций

*Векшин В. О. *, Войнов Д. И.*

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *vekshin_photo@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье с позиций политического и социологического подхода представлены результаты исследования состояния и настроения гражданского общества. Предложено определение состояния гражданского общества, его признаков и компонентов. Анализируются сложность и противоречивость настроений среди молодежи как референтной группы.

В исследовании также проведено сравнение некоторых показателей с предыдущими аналогичными исследованиями и некоторая динамика состояния референтной группы в связи с проведением СВО. Определены конкурентные параметры, которые получили динамику и их связь с общим настроением в молодежной среде.

Исследование проводилось с целью выявления параметров субъектов исключительно в рамках гражданского общества и не рассматривались маргинализирующая компонента и процессы вне гражданского общества.

Для дальнейших исследований приведена референтная группа с описанием свойств группы и параметрами для сегментации и выявления связанных процессов.

Ключевые слова: гражданское общество, социологический подход к исследованию, категории социологии, самоорганизация, молодежь, молодежные организации, молодежная политика

Для цитирования: Векшин В. О., Войнов Д. И. Состояние и настроения гражданского общества на примере социологического исследования общественных организаций // Управленческое консультирование. 2022. № 11. С. 111–122.

The State and Moods of Civil Society on the Example of a Sociological Study of Public Organizations

Vladislav O. Vekshin, Daniil I. Voynov*

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPА), Saint Petersburg, Russian Federation; *vekshin_photo@mail.ru

ABSTRACT

The article presents the results of a study of the state and mood of civil society from the standpoint of a political and sociological approach. The definition of the state of civil society, its features and components is proposed. The complexity and inconsistency of attitudes among young people as a reference group is analyzed.

The study also compared some indicators with previous similar studies and some dynamics of the state of the reference group in connection with the conduct of ITS. The competitive parameters that have received dynamics and their connection with the general mood in the youth environment are determined.

The study was conducted in order to identify the parameters of subjects exclusively within the framework of civil society and did not consider the marginalizing component and processes outside civil society.

For further research, a reference group is provided with a description of the properties of the group and parameters for segmentation and identification of related processes.

Keywords: civil society, sociological approach to the study, categories of sociology, self-

ganization, youth, youth organizations, youth policy

For citing: Vekshin V.O., Voynov D.I. The state and moods of civil society on the example of a sociological study of public organizations // Administrative consulting. 2022. N 11. P. 111–122.

В процессе работы над диссертацией «Государство и гражданское общество, перспективы и пути развития в Санкт-Петербурге» было принято решение провести поиск исследований состояния гражданского общества как в Санкт-Петербурге, так и в России. Особый интерес вызвало исследование Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) на предмет мотивации профсоюзного членства среди молодежи.

Данное исследование вызывает интерес несколькими аспектами.

Во-первых, исследование проводила крупнейшая общественная организация в России, которая имеет крупные представительства в подавляющем большинстве регионов Российской Федерации. Также ФНПР является важным субъектом гражданского общества, а значимость этого подтверждается участием ФНПР, в качестве третьей стороны в социальном партнерстве на всех уровнях Российской Федерации и стороны-подписанта российского трехстороннего соглашения. Это соглашение регулирует социально-экономические отношения в России и не только между работодателями и представителями работодателей.

Во-вторых, исследование базируются на статистических данных 15 тыс. анкет (13 тыс. членов профсоюза и 2 тыс. не членов профсоюза, обе группы — в возрасте до 35 лет), собранных в период с сентября по ноябрь 2021 г., уточненных через интервью и фокус-группы, проведенных в феврале-апреле 2022 г. [1, с. 3].

Впрочем, основной интерес для нашего исследования представляет сам набор данных, собранный ФНПР. Поскольку анализ проводился в целях исследования мотивации профсоюзного членства, выводы и сам анализ не представляют интереса. Также большой интерес представляет сравнение некоторых показателей с учетом периода проведения исследования ФНПР.

Соответственно потребовалось провести собственное исследование с приближенным набором данных. Выборка респондентов определена как студенческая аудитория. Студенчество является максимально активной аудиторией с широким спектром интересов и вовлеченностью в различные процессы общества, в том числе в политические. Период проведения опроса необходимо выбрать до основной волны экзаменов, чтобы не получить искажения данных из-за загруженности и повышенного стресса аудитории. Таким образом, период исследования март — апрель 2022 г. Для получения максимально репрезентативной выборки анкеты с опросником исследования распространим в студенческих и молодежных организациях среди активистов. В случае с высшими учебными заведениями — это студенческие профкомы, также в выборку попадают магистры и аспиранты вузов.

В социологии есть типичная ошибка — смещение в описании границ генеральной совокупности, обычно в сторону их расширения: например, опросив студентов вузов региона, трактовать их мнения, как мнение всей молодежи региона [3, с. 30]. Чтобы не допустить такого, опросник распространялся не только среди активистов, но и среди лидеров молодежных организаций Санкт-Петербурга.

Таким образом, опросник был создан и загружен для распространения через Google-формы.

В исследовании предполагается определить эмоциональное состояние аудитории, мотивированность, готовность определять и решать проблемы общества, готовность отстаивать свои права, в том числе с привлечением сторонних организаций или в сообществах.

Еще один показатель, косвенно связанный с исследованием, — это изменение показателей в связи с началом СВО. Его возможно получить сопоставлением кон-

кретных данных исследования ФНПР и результатов текущего исследования.

В итоге после завершения опроса портрет аудитории выглядит следующим образом.

В опросе приняли участие в большинстве своем женщины. Распределение аудитории по полу: мужской — 33,3%, женский — 66,7%.

Возраст опрошенных составил от 18 до 30 лет, несмотря на то, что предполагалось участие респондентов до 35 лет. По возрасту аудитория распределилась следующим образом: до 20 лет — 12,5%, 20–22 года — 33,3%, 22–25 лет — 25%, 25–30 лет — 29,2%, 30–35 лет — 0%.

Данные по семейному положению дали ожидаемую для аудитории картину и выглядят следующим образом: холост (не замужем) — 95,8%, женат (замужем) — 4,2%.

Распределение аудитории по признаку «образование»: среднее — 12,5%, среднее специальное — 4,2%, неоконченное среднее специальное — 0%, неоконченное высшее — 50%, высшее — 33,3%.

С учетом того, что в опросе приняли участие не только студенты, но и работающая молодежь и члены молодежных общественных организаций распределение по отрасли работы и доходу выглядит следующим образом: бюджетная сфера — 37,5%, студенты — 45,8%, коммерческая сфера — 16,7%, промышленность, торговля, безработные, самозанятые, домохозяйство — 0%. Уровень дохода: до 13 тыс. руб. — 4,2%, 13–20 тыс. руб. — 20,8%, 30–45 тыс. руб. — 29,2%, свыше 45 тыс. руб. — 45,8%.

Таким образом, в описанной группе был получен набор данных в виде ответов на 15 измерительных вопросов.

Первым вопросом был вопрос эмоционального состояния. Вопрос звучал так: «Какие чувства появились или окрепли у вас за последнее время? (можно отметить до трех пунктов)». Результаты приведены в табл. 1.

Чуть позже мы сравним этот результат с исследованиями ФНПР и обнаружим интересную трансформацию мнения респондентов.

Данные по следующему, второму, вопросу «Какие жизненные проблемы волнуют вас больше всего в данный период» представлены в табл. 2.

В этом параметре мы также отметили некоторые тенденции, которые опишем ниже.

Мотивированность и готовность респондентов к действиям выяснили вопросом

Таблица 1

Эмоциональное состояние респондентов

Table 1. Emotional state of respondents

Эмоция	Количество, %
Уверенность, спокойствие	33,3
Сомнение, неуверенность	37,5
Страх	20,8
Милосердие	16,7
Надежда	16,7
Усталость	66,7
Агрессия, жестокость	12,5
Чувство собственного достоинства	16,7
Чувство счастья, полноты жизни	8,3
Обида	4,2

Таблица 2

Актуальные проблемы в жизни опрошенных
Table 2. Current problems in the life of respondents

Вариант ответа	Количество, %
Жилищные проблемы	33,3
Благоустройство района	8,3
Низкая заработная плата	50,0
Экологические проблемы города	12,5
Угроза терроризма	29,2
Рост цен	83,3
Проблемы безработицы	16,7
Медицинское обслуживание	16,7
Уровень преступности	12,5
Маленькая пенсия	0

номер три: «Считаете ли вы, что перемены в вашей жизни зависят прежде всего от вас?». Готовность респондентов к действиям: да — 70,8%, нет — 8,3%; затрудняюсь ответить — 20,8%.

Четвертый вопрос: «Какую задачу или проблему, по вашему мнению, необходимо в первую очередь решить сегодня?» Можно отметить до пяти пунктов. Данный вопрос определяет готовность и умение трезво оценить текущие проблемы, требующие внимания и действий. Итоги опроса по данному вопросу — в табл. 3.

Таблица 3

Выявление острых проблем
Table 3. Identification of acute problems

Вариант ответа	Количество, %
Трудно сказать	0
Проблем нет, все нормально	0
Проблема экологии	16,7
Профобразование	20,8
Уборка улиц, дворов	12,5
Слабые профсоюзы	12,5
Досуг для детей: детей нечем занять	8,3
Наркомания	25,0
Защита прав работников	20,8
ЖКХ: рост цен	25,0
Жилье: дорого	50,0
Жилье: проблема ремонта	8,3
Охрана труда	16,7
Обустройство спортплощадок	0
Досуг: некуда пойти	4,2%
Озеленение района	12,5%

Вариант ответа	Количество, %
Неудовлетворительное освещение улиц	4,2%
Помощь малоимущим	12,5
Помощь пенсионерам	41,7
Работа: создание рабочих мест	62,5
Помощь школам	4,2
Ремонт улиц, дворов	25,0
Неудовлетворительная работа полиции	29,2
Детские сады: нет мест	4,2
Другое	4,2

Следующий вопрос (номер 5) — «Права российской молодежи, в том числе трудовые, достаточно хорошо защищены законами?» — призван выявить уровень самодиагностики по вопросу правовой компетентности, то есть определить наличие и осознание наличия такого инструмента, как правовая защищенность гражданина. Знание о защите через законы: да — 4,1%; скорее да, чем нет — 41,7%; скорее нет, чем да — 25%; нет — 25%; затрудняюсь ответить — 4,2%.

41,7% респондентов думают, что уже более-менее хорошо знают российское законодательство и могут высказать свое компетентное мнение. Можем ли мы им в этом поверить или это все же синдром гиперуверенности молодости? В случае с зумерами — можем, так как их школьная программа уже включает азы правовой грамотности, получение их родителями и ими самими государственных услуг становится все менее бюрократизированным и более понятным (системы ЕСИА Госуслуги, «одно окно» МФЦ), а значит — и вся область защиты своих прав для них становится менее пугающей.

Шестой вопрос: «Законы о защите прав молодежи, в том числе трудовых, соблюдаются в полной мере?» Этот вопрос потребует сопоставления данных с предыдущим, поскольку необходимо установить отношение между информированностью и, вызванной ею, убежденностью. Знание о соблюдении законов: да — 4,2%; скорее да, чем нет — 33,3%; скорее нет, чем да — 33,3%; нет — 4,2%; затрудняюсь ответить — 25%.

Седьмой вопрос: «Вы хорошо информированы о своих правах, в том числе трудовых?». Знание непосредственно о законодательстве: да — 12,5%; скорее да, чем нет — 50%; скорее нет, чем да — 29,2%; нет — 8,3%; затрудняюсь ответить — 0.

Эти результаты позволяют перейти от общих оценок респондентов к личностным. Соответственно, интересен баланс с двумя предыдущими вопросами.

Восьмой вопрос: «Вы уверены, что сможете сами защитить свои права, в том числе трудовые, в любой ситуации?». Уверенность в самозащищенности: да — 4,1%; скорее да, чем нет — 16,7%; скорее нет, чем да — 41,7%; нет — 25%; затрудняюсь ответить — 12,5%.

Девятый вопрос: «Если вы работаете, то ваши трудовые права соблюдаются работодателем в полном объеме? Или вы знаете о тех, кто работает, если не работаете сами». Уверенность в полноте защищенности: да — 33,3%; скорее да, чем нет — 37,5%; скорее нет, чем да — 8,3%; нет — 8,4%; затрудняюсь ответить — 12,5%.

Десятый вопрос: «Вы готовы самостоятельно бороться за свои права, в том числе улучшение условий труда и расширение своих социальных гарантий?». Го-

товность респондентов к борьбе за свои права: да — 25%; скорее да, чем нет — 41,7%; скорее нет, чем да — 25%; нет — 0%; затрудняюсь ответить — 8,3%.

Одиннадцатый вопрос: «Вы готовы делегировать борьбу за улучшение ваших прав, в том числе условий труда, и расширение ваших социальных гарантий тем, кто готов этим заниматься?». Готовность делегировать борьбу за улучшение прав: да — 45,8%; скорее да, чем нет — 41,7%; скорее нет, чем да — 8%; нет — 4%; затрудняюсь ответить — 0%.

Двенадцатый вопрос: «Вы готовы оплачивать труд тех, кто будет заниматься улучшением ваших прав, в том числе условий труда, и расширением ваших социальных гарантий?». Готовность оплачивать труд защитников прав: да — 33,3%; скорее да, чем нет — 45,8%; скорее нет, чем да — 8,4%; нет — 12,5%; затрудняюсь ответить — 0%.

Тринадцатый вопрос: «Кто из тех, кто может или должен помогать защищать ваши права, вызывает у вас доверие? (можно отметить два варианта)» — показал достаточно неожиданные результаты, которые отражены в табл. 4.

Неожиданность результатов заключается в том, что судебные органы, трудовые комиссии, депутаты и политические партии не вызывают никакого доверия как институты правовой защиты. И, в случае с трудовыми комиссиями, очевидно неубедительны в глазах граждан. И следует отметить тройку лидеров: профессиональные юристы, профсоюзы, правозащитные организации и друзья/родители.

Таблица 4

Уровень доверия к институтам правовой защиты

Table 4. Level of trust in legal defense institutions

Вариант ответа	Количество, %
Судебные органы	4,2
Трудовые комиссии	4,2
Депутаты	4,2
Друзья, родители	25,0
Политические партии	0,0
Коллеги	0,0
Профсоюзы	45,8
Волонтеры	4,2
Правозащитные организации	25,0
Профессиональные юристы	62,5
Затрудняюсь ответить	4,2
Другое	4,2

Таблица 5

Осведомленность об организациях-защитниках

Table 5. Awareness of advocacy organizations

Вариант ответа	Количество, %
Комитет по молодежной политике	50,0
Профсоюзы	83,3
Российский союз молодежи	54,2
Волонтерские организации	16,7

Вариант ответа	Количество, %
Студенческий совет	58,3
Деканат (ректорат)	45,8
Затрудняюсь ответить	4,2
Другие	4,2

Вопрос четырнадцать: «О каких организациях, защищающих права молодежи, вы знаете?» (табл. 5).

И здесь тройка лидеров, показанная в табл. 5, только подтверждает показатели предыдущего вопроса: профсоюзы, студенческий совет, Российский Союз молодежи.

И пятнадцатый вопрос: «Участвуете ли вы в работе общественных организаций?». Вопрос призван оценить респондентов как активных участников гражданского общества. Результаты приведены в табл. 6.

Здесь наглядно видно, что всего 16,7% опрошенных являются пассивными участниками гражданского общества. То есть подавляющее большинство респондентов являются носителями и ретрансляторами состояния и настроений гражданского общества.

Диагностика также показывает нам сформированность в молодежной среде всех условий для причастности к гражданскому обществу в соответствии с характеристиками такого общества:

- 1) независимость от государственных структур, а также от квазинеправительственных организаций или НПО;
- 2) наличие частной собственности в государстве;
- 3) высокий уровень правового и культурного развития человека, инициативность и самоуправляемость, а также высокоразвитое чувство патриотизма как составное звено;
- 4) законодательная база в тесном взаимодействии с реально функционирующим механизмом осуществления права граждан на информацию;
- 5) свободно формирующийся плюралистический характер общества.

А также:

- 1) гарантированная юридическая защита прав и свобод граждан на основе законов;
- 2) свобода деятельности СМИ вне рамок государственной цензуры, ограниченная

Таблица 6

Вовлеченность в процессы гражданского общества

Table 6. Involvement in civil society processes

Вариант ответа	Количество, %
Нет	16,7
Да, как волонтер	45,8
Да, как активист	41,7
Да, как рядовой участник	37,5
Да, как руководитель	16,7
Затрудняюсь ответить	0
Другое	0

- только законом;
- 3) равенство прав и свобод всех людей в политической сфере;
 - 4) право граждан объединяться в независимые от государства общественные объединения, свобода в образовании партий и гражданских движений;
 - 5) создание законов, стабилизирующих отношения между государством и гражданским обществом. Это включает: законодательные акты, демократические выборы народных представителей в различные органы власти, институты самоуправления и др. [2].

Подтверждение этому мы можем найти в работах одного из самых авторитетных исследователей гражданского общества в России О. Н. Яницкого. Он так описывает сущность социологического подхода: «Социологическое определение гражданского общества, делающее акцент на ценностях и активизме субъектов социального процесса, отличается от правового, определяющего принадлежность к нему в легальных терминах и обусловленных ими системе правовых норм и запретов» [23, с. 3].

Таким образом, на основе полученных данных можно оспорить тезис, приведенный Д. В. Трыновым в своей работе «Гражданское общество в России как объект социологического исследования»: «Критика гражданского общества обнаруживается на уровне не только теоретической модели, но и практики. Г. Г. Дилигенский обращает внимание на проблему фиктивных НКО, чья деятельность отнюдь не может быть показателем наличия „третьего сектора“. Возможность получения денег, с одной стороны, приводит к практике формирования псевдогражданских „бумажных“ организаций, создаваемых, в основном, в корыстных интересах их руководителей и сотрудников, с другой — используется исповедующими ксенофобию политическими силами для создания негативного образа НКО как чужеродного элемента в российском обществе» [12].

Точная мысль автора, высказанная в начале XXI в., получила подтверждение в известном законе «Об иностранных агентах», который перевел в статус «нежелательных» целый ряд независимых исследовательских, экологических и правозащитных организаций. Таким образом, «масштабы „третьего сектора“ еще отнюдь не гарантируют развитости и влиятельности гражданского общества» [24].

Поскольку суть процессов формирования лежит не столько в плоскости экономических отношений и трансграничных финансовых моделей, а в плоскости осознанности и готовности субъектов гражданского общества так или иначе определять проблемы, требующие решения и находить для этого различные инструменты. Исследование наглядно демонстрирует сформированность в молодежной среде принципов гражданского общества и достаточно серьезную мотивированность молодежи к конструктивным изменениям своими руками.

Таким образом, состояние гражданского общества локально можем описать как зрелое, сформировавшееся общество в молодежной среде, а соответственно, имеющее на момент исследования перспективы развития.

Что касается настроения, то вернемся к первым двум вопросам. У нас есть возможность сравнить ответы респондентов, приведенные в исследовании ФНПР, которое проводилось в период пандемии COVID-19 до начала СВО, и данные, полученные после окончания пандемии и начала СВО.

Одновременное состояние амбивалентного сознания (*прим.*: двойственность (расщепление) отношения к чему-либо) «Уверенности» и «Усталости» наблюдалось у значительной части молодежи между 22 и 30 годами. Это нормальное состояние для молодежи, поскольку достаточно серьезные трансформации как в личной, так и в социальной жизни сказываются на молодых людях в этом возрасте.

Но, как мы видим в табл. 7, в настроениях молодежи произошли трансформации: «Уверенность» значительно снизилась, а «Страх» значительно возрос. Однако эти

состояния не повлияли на мотивацию, способность защищать себя и инициативность в рамках гражданского общества.

Во втором же вопросе, где происходила самодиагностика опрошенных на предмет выявления собственных проблем, также есть динамика. Обратим внимание на табл. 8.

Относительно марта–апреля 2022 г. выросла обеспокоенность ростом цен более чем на 20%, при этом проблема низкой заработной платы не изменилась, точнее, изменилась в относительном соотношении, чуть выше статистической погрешности. Жилищные проблемы также имеют низкую динамику. Можно сделать вывод о том, что в Санкт-Петербурге и в других городах-миллионниках России эти проблемы традиционно выше средних по России. А вот обеспокоенность угрозой терроризма

Таблица 7

Результаты ответа на вопрос «Какие чувства появились или окрепли у вас за последнее время» в исследовании ФНПР

Table 7. The results of the answer to the question “What feelings have appeared or strengthened in your country recently” in a study by the Federation of Independent Trade Unions of Russia

Вариант ответа	Количество, %
Уверенность, спокойствие	49,3
Страх	11,6
Надежда	23,3
Агрессия, жестокость	6,9
Чувство счастья, полноты жизни	28,4
Сомнение, неуверенность	22,6
Милосердие	12,7
Усталость	49,9
Чувство собственного достоинства	19,1
Обида	5,9

Таблица 8

Пример из исследования ФНПР по вопросу об актуальных проблемах в жизни опрошенных

Table 8. An example from the Federation of Independent Trade Unions of Russia study on the issue of current problems in the life of respondents

Вариант ответа	Количество, %
Жилищные проблемы	26,3
Благоустройство района	7,4
Низкая заработная плата	46,2
Экологические проблемы города	17,9
Угроза терроризма	16,2
Рост цен	62,3
Медицинское обслуживание	35,3
Проблемы безработицы	10,9
Уровень преступности	12,6
Маленькая пенсия	10,1

выросла на 13% — это может быть прямым признаком роста осознанной обеспокоенности.

В качестве итога следует резюмировать первичный анализ собранных данных. Молодежная среда сформировала в себе субъекты гражданского общества, которые способны на инициативу и на качественные изменения, проводимые с помощью доступных, легальных и действенных инструментов. При этом уровень политизации и доверия политическим инструментам не высок, однако широко используются органы власти как инструмент решения своих проблем.

Настроения аудитории претерпели изменения вследствие глобальных изменений, однако это не повлияло на способности и готовность развиваться.

Литература

1. *Анализ результатов социологического исследования мотивации профсоюзного членства среди молодежи.* Подготовлено Департаментом Аппарата ФНПР по связям с общественностью, молодежной политике и развитию профсоюзного движения при участии Молодежного совета ФНПР. М. : ФНПР, 2022 г.
2. *Кочетков А.* Гражданское общество: проблемы исследования и перспективы развития // Вестник Московского университета. Политические науки. 1998. № 4. С. 85–98.
3. *Рахманова Ю. В.* Методы социологического исследования: учеб. пособие. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2021. 124 с.
4. *Баталов Э.* Гражданское общество // Народный депутат. 1992. № 6. С. 28.
5. *Кочетков А. О.* О формировании гражданского общества // Социально-политические науки. 1992. № 8. С. 68.
6. *Карпов Л.* Россия и правовое государство // Свободная мысль. 1992. № 9. С. 21–29.
7. *Мигранян А.* Демократия и нравственность. М., 1989. 62 с.
8. *Славный Б. И.* Проблема власти: новые измерения // Полис. 1991. № 5–6. С. 33.
9. *Гаджиев К.* Гражданское общество и правовое государство // Мировая экономика и международные отношения. 1991. № 9. С. 5–18.
10. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. М., 2007. 858 с.
11. Гражданское общество в модернизирующейся России / Л. И. Якобсон [и др.]. М. : НИУ ВШЭ, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hse.ru/data/2011/06/08/1213093852/CIVICUS%20Russia%20РУС.pdf> (дата обращения: 20.06.2022).
12. *Дилигенский Г. Г.* Существует ли в России гражданское общество (база данных ФОМ) [Электронный ресурс]. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/d010260> (дата обращения: 20.06.2022).
13. *Зборовский Г. Е.* Общая социология. М. : Гардарики, 2004. 592 с.
14. *Здравомыслов А. Г.* Социология в Росбб // Вестник РАН. 1994. Т. 64. № 9. С. 789–796.
15. *Кирдина С. Г.* Гражданское общество: уход от идеологемы // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 63–73.
16. *Левашов В. К.* Состоялось гражданское общество в России? // Социологические исследования. 2007. № 1. С. 48–54.
17. *Ольховиков К. М., Орлов Г. П.* Категории социологии: образ мышления и словарь исследования // Социологические исследования. 2004. № 2. С. 3–12.
18. *Резник Ю. М.* Гражданское общество как объект социологического анализа : дис. ... канд. социол. наук. М., 1990. 190 с.
19. *Романенко Л. М.* Гражданское общество в России уже есть, но... // Социологическое исследование. 1994. № 4. С. 12–16.
20. *Тощенко Ж. Т.* О понятийном аппарате социологии // Социологические исследования. 2002. № 9. С. 3–16.
21. *Экспресс-информация.* Как живешь, Россия? : XXXIX этап социологического мониторинга, апрель 2012 г. / В. К. Левашов [и др.]. М. : ИСПИ РАН-М, 2014. 44 с.
22. *Ядов В. А.* Социологическое исследование. Методология. Программа. Методы. Самара : Самарский университет, 1995. 328 с.
23. *Яницкий О. Н.* Гражданское общество и академическое сообщество // Официальный сайт ИС РАН. 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1817> (дата обращения: 19.06.2022).

24. *Трынов Д. В.* «Гражданское общество в России как объект социологического исследования» [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-obschestvo-v-rossii-kak-obekt-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 20.06.2022).
25. *Castells M.* 'Materials for an Exploratory Theory of the Network Society' // *British Journal of Sociology* 2000. N 51 (1). Jan/March. P. 5–24.
26. *Sayer A.* 'Who's Afraid of the Critical Social Science?' // *Current Sociology*. 2010. N 57 (6). P. 767–786.

Об авторах:

Векшин Владислав Олегович, аспирант факультета государственного и муниципального управления, направления подготовки «Политические институты, процессы и технологии» Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); vekshin_photo@mail.ru

Войнов Даниил Игоревич, аспирант факультета государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); ruyspb78@gmail.com

References

1. Analysis of the results of a sociological study of the motivation of trade union membership among young people. Prepared by the Department of the FNPR Apparatus for Public Relations, Youth Policy and the Development of the Trade Union Movement with the participation of the FNPR Youth Council. M. : FNPR, 2022 (In Rus).
2. Kochetkov A. Civil society: research problems and development prospects // *Bulletin of Moscow University. Political sciences [Vestnik Moskovskogo universiteta. Politicheskie nauki]*. 1998. N 4. P. 85–98 (In Rus).
3. Rakhmanova Yu. V. *Methods of sociological research: textbook*. SPb. : Publishing House of A. I. Herzen RSPU, 2021. 124 p. (In Rus).
4. Batalov E. Civil society // *People's Deputy [Narodnyi deputat]*. 1992. N 6. P. 28 (In Rus).
5. Kochetkov A. O. On the formation of civil society // *Socio-political sciences [Sotsial'no-politicheskie nauki]*. 1992. N 8. P. 68 (In Rus).
6. Karpov L. Russia and the rule of law // *Free Thought [Svobodnaya mysl']*. 1992. N 9. P. 21–29 (In Rus).
7. Migranyan A. *Democracy and morality*. M., 1989. 62 p. (In Rus).
8. Glorious B. The problem of power: new dimensions // *Policy [Polis]*. 1991. N 5–6. P. 33 (In Rus).
9. Gadzhiev K. Civil society and the rule of law state // *World economy and International relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]*. 1991. N 9. P. 5–18 (In Rus).
10. *Big Legal Dictionary* / ed. A. Ya. Sukharev. M., 2007. 858 p. (In Rus).
11. Civil society in Modernizing Russia / L. I. Jakobson [et al.]. M. : HSE, 2011 [Electronic source]. URL: <http://www.hse.ru/data/2011/06/08/1213093852/CIVICUS%20Russia%20RUSSIA.pdf> (accessed: 06.20.2022) (In Rus).
12. Diligensky G. G. Does it exist in Russia, civil society (FOM database) [Electronic source]. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/d010260> (accessed: 20.06.2022) (In Rus).
13. Zborovsky G. E. *General Sociology*. M. : Gardariki, 2004. 592 p. (In Rus).
14. Zdravomyslov A. G. *Sociology in Russia* // *Bulletin of the Russian Academy of Sciences [Vestnik RAN]*. 1994. Vol. 64. N 9. P. 789–796 (In Rus).
15. Kirdina S. G. Civil society: departure from the ideologeme // *Sociological Research [Sotsiologicheskie issledovaniya]*. 2012. N 2. P. 63–73 (In Rus).
16. Levashov V. K. Has civil society taken place in Russia? // *Sociological Research [Sotsiologicheskie issledovaniya]*. 2007. N 1. P. 48–54 (In Rus).
17. Olkhovikov K. M. Categories of sociology: way of thinking and dictionary of research / K. M. Olkhovikov, G. P. Orlov // *Sociological Research [Sotsiologicheskie issledovaniya]*. 2004. N 2. P. 3–12 (In Rus).
18. Reznik Yu. M. Civil society as an object of sociological analysis [Text] : dis. ... cand. Social sciences. M., 1990. 190 p.
19. Romanenko L. M. Civil society in Russia already exists, but... // *Sociological Research [Sotsiologicheskie issledovaniya]*. 1994. N 4. P. 12–16 (In Rus).
20. Toshchenko Zh. T. On the conceptual apparatus of sociology // *Sociological Research [Sotsiologicheskie issledovaniya]*.

- logicheskie issledovaniya]. 2002. N 9. P. 3–16 (In Rus).
21. Express information. How are you living, Russia? XXXX stage of sociological monitoring, April 2012 [Text] / V. K. Levashov [et al.]. M. : ISPI RAS-M, 2014. 44 p. (In Rus).
 22. Yadov V. A. Sociological research. Methodology. Program. Methods. Samara : Publishing house "Samara University", 1995. 328 p. (In Rus).
 23. Yanitsky O. N. Civil society and academic community // Official website of the Russian Academy of Sciences IS. 2010 [Electronic source]. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1817> (accessed: 06.19.2022) (In Rus).
 24. Trynov D. V. Civil society in Russia as an object of sociological research [Electronic source]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-obschestvo-v-rossii-kak-obekt-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (accessed: 20.06.2022) (In Rus).
 25. Castells M. 'Materials for an Exploratory Theory of the Network Society' // British Journal of Sociology 2000. N 51 (1). Jan/March. P. 5–24.
 26. Sayer A. 'Who's Afraid of the Critical Social Science?' // Current Sociology. 2010. N 57 (6). P. 767–786.

About the authors:

Vladislav O. Vekshin, postgraduate student of the Faculty of Public and Municipal Administration, training area "Political Institutions, Processes and Technologies" of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); vekshin_photo@mail.ru

Daniil I. Voynov, Postgraduate student of the Faculty of Public and Municipal Administration of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); ruyspb78@gmail.com